

От гонга можно было услышать слово «муж» только в двух случаях: когда у него было очень хорошее настроение, при котором он нежно обнимал мужчину и тянул сладкое: «Позволь мне поцеловать тебя...»; и когда он просто хотел его трахнуть.

Вряд ли сейчас был именно первый вариант.

Свет в помещении не горел. За окном только что закончился дождь. На небе светила яркая луна, отбрасывая их силуэты на пол, а звезд почти не было.

Гонг обнимал мужчину, слепо натываясь на чужие губы и с силой втягивая носом воздух. От того прекрасно пахло.

Однако шестое чувство подсказывало гонгу, что было здесь что-то не так, но он не мог определить, что именно. Вскоре он и вовсе отменил эти мысли, ведь явился сюда далеко не ради своего мужа.

При переезде гонг не взял с собой почти никаких вещей, настраиваясь на то, что он сможет купить все необходимое позже. В том числе он оставил и ключи от одной из машин, на которой почти не ездил. Эта спортивная машина была из ограниченной серии и она уж очень сильно привлекла его нового любовника.

— Забудь о ней, я куплю тебе другую, — сказал тогда гонг.

Под чужим напором и лаской гонг все же сдался и вернулся за ключами от нее.

Гонг не был внимателен к мелочам, но пронизательности у него было хоть отбавляй. Он сразу же почувствовал странный аромат, витающий в воздухе. Чужой аромат. И запах похоти.

— Чем ты занимался? — гонг интимно потерся виском о висок мужчины и крепче ухватил того за талию.

Он шлепнул его по ягодице, а затем сжал с такой силой, что на ней явно останутся синяки.

Диди все еще спал в их спальне. На их кровати.

Сердце мужчины бешено колотилось, а взгляд бегал из стороны в сторону. Испугавшись, что гонг зайдет в их спальню, он схватил его за запястье и попытался незаметно выровнять дыхание. Мужчина с трудом сглотнул и прошептал:

— Ничем.

Да, ему причинили боль, его бросили, но именно в данный момент казалось, что только мужчина поступает неправильно. Это он впустил в их общий дом едва ли знакомого человека, позволил ему переночевать здесь и даже спать в их общей кровати.

Испытывая угрызения совести, мужчина чуть наклонился вперед и поцеловал гонга.

Он ни разу не брал инициативу на себя. Даже поцелуи начинались с подачи гонга. В прошлом тот часто говорил, что никак не может насытиться чужим телом, что даже ничего не делая и расхаживая по дому в старой рубашке с наглухо застегнутыми пуговицами, мужчина возбуждает его.

И даже прямо сейчас гонгу хотелось сорвать с него одежду, швырнуть на кровать и вылизать каждый сантиметр его тела.

Гонг извергал эти непристойности прямо мужчине на ухо, задевая его кончик губами, и лънул ближе, пока чужие руки сжимались в кулаки. Мужчина был очарователен. И хоть он был старше гонга, он все еще вел себя как девственник, что и манило гонга все эти годы.

— Я люблю тебя, — гонг прижался к чужим губам в поцелуе, — муж, я так сильно тебя люблю... — нежно шептал он.

Гонг считал мужчину милым, романтичным и очень сентиментальным. Однако так было лишь в начале. Позже это стало непроизнесенным оправданием тому, как сильно он его ненавидит. Ненавидит, что мужчина всегда носит одну и ту же старую рубашку с фартуком. Ненавидит, что тот совершенно не проявляет никакого энтузиазма, когда гонг его целует. Ненавидит, что они занимаются сексом в одних и тех же надоевших позах.

Даже когда гонг уговаривал мужчину быть хотя бы немного разговорчивым во время их секса, все, что тот мог из себя выдать, было словом «муж». Как только гонг входил в него, мужчина сразу же начинал плакать, что совершенно выводило из себя и вынуждало закончить все побыстрее.

И когда гонгу, наконец, стало скучно, он решил уйти, чтобы по-настоящему развлечься с другими. Однако мужчина остался прежним.

Несмотря на все это, спустя столькие годы брака между ними все еще оставались чувства. Мужчина оставался таким же, каким и был. Он был по-прежнему красив и нежен. Поэтому гонг, размышлявший о своих чувствах последние несколько дней, внезапно ощутил тоску по этому уютному ощущению.

Соскучившись по своему идиоту, с которым он ощущал себя дома, он почти забыл, зачем вернулся.

Раздвинув коленом ноги мужчины, гонг потерся о его бедра и оставил легкий поцелуй на его груди. Старший промямлил что-то нечленораздельное себе под нос и обвил чужую шею руками, но голову все же отвернул.

Он испытывал крайне противоречивые чувства.

Он любит гонга больше, чем тот может себе представить, больше, чем мог представить кто-либо другой.

Больше, чем хотел бы сам мужчина.

Было множество причин, по которым мужчина не мог его оставить, но главная заключалась в том, что он все еще его любит.

Иначе как бы он мог мириться с тем, что его муж приводит в дом других мужчин?

Он тоже скучал. Единственный раз в жизни он хотел пойти против себя ради гонга. После того, как он не видел его столько дней, мужчине хотелось умолять его остаться рядом или хотя бы посмотреть на него так, как тот смотрел раньше.

Мужчина хотел показать ему, что все еще носит подаренный им фартук, что у него все еще лежит белая рубашка, подаренная им когда-то. Он хотел показать ему, что он все еще помнит о том, что гонг очень любит клецки с луком. Ведь все, что он знал о гонге, было навсегда высечено на его сердце.

***

Старик происходил из бедной семьи. Ему привычно было полдня ходить по магазинам, сравнивая цены и торгуясь с продавцами. Когда он готовил, то всегда нарезал креветки для клецок мелко-мелко. Но когда гонг сказал, что ему нравятся большие кусочки, то мужчина стал заворачивать по целой большой креветке, надеясь, что тот это заметит и будет любить его еще больше.

Он хотел ему угодить, но все было напрасно: Гонг говорил, что все было очень вкусно, а потом попросту забывал.

В конце концов, это был всего лишь ужин. Что мужчина хотел от него услышать?

Однако потом появился диди.

Мужчина знает, что то, что гонг ему изменял, было неправильно. Он знает, что и сам поступает неправильно. Что он неправ, ведь переспал с подростком. Даже если гонг заслужил

к себе такого же отношения, это не значит, что мужчина поступает правильно.

И все же диди был к нему очень добр. Но не настолько, чтобы мужчина мог сказать ему «Я люблю тебя».

Диди всегда уплетал то, что готовил мужчина, за обе щеки и большими порциями. Хотя он во время еды не разговаривал, но съедал все с огромным удовольствием, после нахваливая мужчину:

— Даже в отеле еда не такая вкусная, как у тебя. Или ты втайне работаешь в пятизвездочном ресторане?

Или...

— Ты даже борщ умеешь готовить! Налей мне еще!

Или...

— Эта говядина по-бургундски... — диди прекратил есть и посмотрел на мужчину снизу вверх.

Тот напрягся и нервно сглотнул. Он знал, что парень происходит из богатой семьи. Дети, подобные ему, очень часто бывают привередливы в еде. И он очень боялся, что диди не понравится та еда, которую он ему готовит.

— Что-то не так? — мужчина поспешил попробовать свое блюдо.

Когда он тушил говядину, то ни на секунду не спускал с нее глаз. Он обжарил чеснок с сельдереем, в нужное время добавил красного вина, а после стоял у кастрюли, тщательно помешивая. По всем соображениям, это не могло быть так плохо.

Заметив, как мужчина напрягся, диди вдруг рассмеялся и произнес:

— Это лучшая говядина, которую я когда-либо пробовал!

Идиот.

А потом диди целовал его, тягуче и нежно.

Занимаясь сексом с ним, мужчина всегда слышал вопросы, где ему приятнее, и как он себя чувствует. Когда он плакал, парень всегда вытирал его слезы. И даже когда тот брал его жестко, мужчине никогда не было больно.

Диди с упоением шептал в чужое ухо, что мужчина ведет себя, как миленький ребенок, отчего тому хотелось плакать еще больше. Но даже эти слова были пропитаны бесконечной добротой. И мужчина это чувствовал.

***

Человек, стоящий перед ним сейчас, тоже когда-то был к нему добр.

В прошлом.

Их десятилетние чувства были подобны переплетенным и вросшим глубоко в землю корням дерева. И даже если кто-то срубит это дерево, с силой потянет или вовсе сожжет, они так и останутся в земле, неподвижные и нетронутые.

Мужчина тесно прижимался к гонгу, а в голове у него неожиданно пронеслась дурная мысль.

Он хочет, чтобы гонг обнаружил в их спальне диди.

Он хочет, чтобы тот увидел и диван в гостиной, испачканный в результате их бурной ночи, и ковер, на котором были разбросаны использованные презервативы. Он хочет, чтобы он понял, что его воспитанного и скромного мужа не раз брал кто-то другой в их собственной постели.

Он хочет, чтобы гонг его за это ударил, чтобы назвал шлюхой и вконец потерял самообладание. Это, по крайней мере, доказало бы, что тот его еще любит и не позволит кому-то другому прикасаться к собственному мужу.

Мужчина провел рукой вдоль спины гонга и раздвинул ноги, ожидая, когда тот войдет в него. Однако в следующее же мгновение зазвонил чужой телефон.

Гонг отпрянул от мужчины, чтобы ответить на звонок, а через минуту произнес:

— Я пришел за ключами от машины. Мне пора.

<http://erolate.com/book/4158/121221>